# УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ
# CRIMINAL LAW SCIENCES

CC BY

*Оригинальное теоретическое исследование*

УДК 343.3/.7

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-1-57-65

EDN: ZXDXWC

## Преступления экологической направленности в России: проблемы квалификации

**А.Ж. Киселева, А.С. Петренко** ✉
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
✉ takyin_d@mail.ru

**Аннотация**

***Введение.*** В настоящее время как в природоохранном, так и в уголовном законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное определение «экологического преступления», что, в свою очередь, способствует неоднородности судебных позиций при вынесении приговоров по уголовным делам данной категории. Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на комплексную регламентацию общественных отношений в анализируемой сфере и активную позицию правоприменителя в лице Верховного Суда РФ, практика по-прежнему остается неоднозначной: существуют проблемы в определении вреда, причиненного экологическими преступлениями, ввиду оценочного характера используемых законодателем понятий; имеются также сложности в установлении причинно-следственной связи между деянием и общественно опасными последствиями, поскольку негативное воздействие на окружающую среду может привести к так называемым «отложенным последствиям». Целью данной работы является исследование имеющихся в России проблем при квалификации преступлений против природы и обоснование необходимости четкого определения понятий «предмет» и «объект» экологических преступлений.

***Материалы и методы.*** В ходе исследования использовались как общенаучные методы (анализ и синтез, диалектический метод), так и специальные юридические методы, в том числе формально-логический, историко-правовой, синергетический. Были изучены и обобщены практики применения законодательства, проведен анализ статистических данных.

***Результаты исследования.*** Доказана необходимость четкого определения понятий «предмет» и «объект» экологических преступлений в законодательстве РФ. Сформулировано понятие экологических преступлений с учетом анализа мнений исследователей в этой сфере. Обоснована возможность классификации экологических преступлений по предмету и объекту посягательств. Выявлены трудности в разграничении уголовно-наказуемого негативного воздействия на окружающую среду и административных правонарушений этого вида, а также оценочный характер общественно опасных последствий и сложности в установлении причинно-следственной связи между причиненным вредом и наступившими последствиями.

***Обсуждение и заключение.*** Сложившаяся на сегодняшний день в России судебная практика в области экологических преступлений наглядно демонстрирует наличие глубоких системных проблем, возникающих в процессе квалификации правонарушений. Ситуация значительно осложняется тем, что законодатель при описании общественно опасных последствий активно использует оценочные категории, лишенные строгих количественных параметров. Подобный подход неизбежно влечет за собой неоднородность практики привлечения к уголовной ответственности, делая ее в ряде случаев крайне противоречивой даже в рамках схожих по обстоятельствам дел. Кроме того, серьезным препятствием для эффективного осуществления правосудия выступают значительные трудности при установлении прямой причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившим результатом. Проведенное исследование представляется значимым для дальнейших исследований, а также совершенствования законодательства РФ и правоприменительной деятельности.

**Ключевые слова:** экологические преступления, Российская Федерация, квалификация преступлений, экологический ущерб, уголовная ответственность, причинно-следственная связь, экологическая безопасность

*© Киселева А.Ж., Петренко А.С., 2026*

**Благодарности.** Авторы выражают благодарность рецензентам, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

**Для цитирования.** Киселева А.Ж., Петренко А.С. Преступления экологической направленности в России: проблемы квалификации. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2026;4(1):57–65. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-1-57-65

*Original Theoretical Research*

# Environmental Crimes in Russia: Problems of Qualification

**Anna Zh. Kiseleva, Antonina S. Petrenko** ✉

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ takyin_d@mail.ru

**Abstract**
***Introduction.*** At present, legal definition of the "environmental crime" is missing both in the Environmental and Criminal Laws of the Russian Federation, which, in turn, contributes to the non-uniformity of sentences passed within criminal cases of the category under study. Despite the comprehensive regulation of the social relations in this field and an active role of the Supreme Court of the Russian Federation in legal enforcement, there still remains ambiguity in practical application, which explains the relevance of the present study. There are problems in determining the damage caused by environmental crimes due to the evaluative nature of the categories used in legislation. There are also difficulties in establishing a causation between the action and its socially dangerous consequences due to the possibility of negative environmental impacts to have the so-called "deferred consequences". The study aims to investigate the problems existing in Russia with regard to qualification of crimes against nature and to substantiate the need for providing a clear definition of the concepts of the "subject" and "object" of the environmental crimes.
***Materials and Methods.*** The study was conducted using both general scientific methods (analysis and synthesis, dialectical method) and specific legal methods, including dogmatic-logical, historical-legal, and synergetic methods. Law enforcement practices were studied and generalized, and statistical data were analysed.
***Results.*** The need for a clear definition of the concepts of the "subject" and "object" of the environmental crime in the Russian law has been substantiated. The concept of the "environmental crime" has been formulated based on the analysis of viewpoints of the scholars conducting research in this field. The possibility of classifying environmental crimes by the subject and object of the crime has been substantiated. The difficulties in distinguishing between the criminally punitive negative impacts on the environment and administrative offenses of this type have been revealed. The evaluative nature of socially dangerous consequences and problems in establishing a causation between the harm caused and the ensuing consequences have been acknowledged.
***Discussion and Conclusion.*** Currently existing in Russia court practices in the field of environmental crimes clearly demonstrate deep systemic problems in qualification of offenses. The situation gets much complicated due to the active application in legislation of the evaluative categories, which lack strict quantitative parameters in description of the socially dangerous consequences. Such an approach inevitably entails non-uniformity in the practice of criminal prosecution, making it extremely controversial even within the cases with similar circumstances. Furthermore, efficient administration of justice is hindered significantly due to the difficulties in establishing a direct causation between the committed action and the resulting outcome. The present study is valuable for further research and for improvement of the legislation and law enforcement in the Russian Federation.

**Keywords:** environmental crimes, the Russian Federation, qualification of crimes, environmental damage, criminal liability, causation, environmental safety

**Acknowledgments.** The authors are grateful to the reviewers for critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement that contributed to the significant enhancement of the quality of the article.

**For Citation.** Kiseleva AZh, Petrenko AS. Environmental Crimes in Russia: Problems of Qualification. *Legal Order and Legal Values*. 2026;4(1):57–65. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-1-57-65

**Введение.** Здоровая окружающая среда является одним из ключевых факторов благополучного существования государства, общества и отдельного человека. Национальная безопасность и стабильное экономическое раз-

витие любого государственного образования всегда базируются на природных ресурсах и благоприятной экологической обстановке, и в Российской Федерации их сохранение выступает одним из приоритетных направлений деятельности уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления [1].

Современная действительность и статистические данные говорят о хрупкости экосистемы. Ежегодный рост числа экологических правонарушений свидетельствует о мощном антропогенном влиянии на атмосферу, водные объекты, почвенный покров. Кроме того, факты незаконного обращения с отходами производства и потребления из года в год становятся все более распространенными. В свете изложенного меры уголовно-правового воздействия, хоть и являются крайним средством, приобретают особую актуальность и значимость ввиду последствий, которые наступают в результате неправомерного вмешательства в естественный процесс существования окружающей среды.

Охрана окружающей среды уголовно-правовыми методами занимает особое место в системе мер обеспечения экологической безопасности нашей страны. Преступления, посягающие на окружающую природную среду, зафиксированы в гл. 26 Уголовного кодекса РФ (УК РФ). Данные деяния (по сути) направлены на причинение ущерба многогранному комплексу общественных отношений, складывающихся из различных сфер взаимодействия человека и экосистемы. Такие отношения связаны в первую очередь с охраной природы и рациональным природопользованием, а также защитой жизни и здоровья населения от негативных последствий воздействия технологического процесса на природную среду [2].

Обращаясь к истории развития нормативной регламентации уголовно-правой охраны в данной области, можно отметить, что первые меры ответственности за преступления против природы в современном понимании этого определения прослеживаются в самых ранних законодательных актах. К примеру, в «Русской правде» имелась санкция в виде штрафа за незаконную добычу или кражу бобра, который считался «княжеской собственностью». В более поздних источниках имелись аналогичные нормы, определяющие ответственность за преступления экологической направленности. При этом особое внимание уделялось незаконной охоте и рыболовству – подобные деяния, как правило, относились к преступным посягательствам на государственную или общинную собственность. Совокупность санкций за такие посягательства представляла собой систему наказаний имущественного характера и была достаточно четко дифференцирована в зависимости от последствий и сословной принадлежности «преступника» . Таким образом, даже на начальном этапе правового регулирования можно увидеть зачатки разделения составов на простые и квалифицированные.

В советский период первый значимый шаг по систематизации анализируемых деяний был предпринят в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. Данные деяния были отнесены к разделу, регламентирующему уголовную ответственность за нарушение порядка и правил охраны здоровья и госпреступления. Кодекс содержал такие составы, как незаконная охота, рубка леса, сокрытие информации об эпизоотиях, незаконная добыча полезных ископаемых и т. д. В УК РСФСР 1960 г. экологические преступления были распределены по различным главам и имели в основном отсылочный характер, квалифицировались они главным образом по их воздействию на здоровье людей и хозяйственную деятельность. Подобное положение приводило к тому, что правоприменителю приходилось обращаться к множеству подзаконных актов для установления объективной стороны преступного деяния.

Значительные изменения в нашем государстве после распада СССР потребовали пересмотра практически всей действовавшей в то время нормативной базы. Безусловно, это коснулось и вопросов регламентации взаимоотношений по поводу сохранности природной среды. В этот период был принят комплексный нормативный правовой акт – Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» (утратил силу в 2001 г.), в котором законодатель дал определение термину «экологические преступления», а также закрепил юридическую ответственность за их совершение [3]. В частности, к ним закон отнес «общественно опасные деяния, посягающие на установленный в Российской Федерации экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющие вред окружающей природной среде и здоровью человека»[1].

При принятии действующего УК РФ (1996 г.) законодатель систематизировал составы исследуемых преступлений, поместив их отдельно в гл. 26. Между тем, определение термина «экологические преступления» утратило свое легальное значение ввиду его отсутствия и в уголовном, и в экологическом законодательстве.

На современном этапе законодатель достаточно комплексно обеспечил нормативной регламентацией такие отношения, а правоприменитель в лице Верховного Суда РФ сформировал необходимые разъяснения для детального применения этих норм в практической плоскости [4]. Однако стоит отметить, что, несмотря на наличие специального нормативного регулирования и разъяснений Верховного Суда РФ, правоприменительная практика по делам об экологических преступлениях остается неоднородной. Существенная часть ошибок квалификации связана с установлением преступных последствий, которые, как правило, выступают обязательной составляющей

[1] *Об охране окружающей природной среды*. Закон РСФСР № 2060-I от 19.12.1991 (утратил силу). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc-body=&nd=102013669&rdk=&link_id=4 (дата обращения: 12.01.2026).

объективной стороны деяния и одновременно служат критерием разграничения уголовной и административной ответственности [5]. Проблемы в этой части обусловлены, как нам представляется, еще и тем, что последствия в законе определены оценочными понятиями (к примеру, «массовая гибель животных», «существенный вред окружающей среде»), для которых не закреплены количественные характеристики.

Целью нашего исследования является анализ теоретических и правоприменительных аспектов уголовной ответственности за экологические преступления, необходимый для совершенствования законодательства и правоприменительной практики в Российской Федерации. В частности, мы планируем исследовать проблему квалификации преступлений против природы и обосновать необходимость четкого определения понятий «предмет» и «объект» экологических преступлений.

**Материалы и методы.** Теоретическая основа данной работы представлена исследованиями современных российских ученых [3–8]. Эмпирическую базу составляют нормы уголовного и экологического законодательства РФ, статистическая информация МВД РФ, правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ, а также материалы судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных гл. 26 УК РФ. В рамках анализа применены как общие, так и специальные методы исследования. Диалектический метод познания использован как основной, дополнительными выступили: общенаучный метод анализа и синтеза, системный и структурно-функциональный методы; специальные юридические методы (формально-юридический, историко-правовой, синергетический); эмпирические методы (изучение и обобщение практики применения законодательства, анализ статистических данных).

**Результаты исследования.** Анализ судебной статистики по экологическим преступлениям за 2024 г. показал, что в этом периоде было возбуждено 4,2 тыс. уголовных дел, по которым были осуждены 1,6 тыс. человек. При этом в данных показателях прослеживается четкое преобладание таких составов преступлений, как незаконная рубка леса, браконьерство и т. д., на которые приходится 94 % осужденных. Вместе с тем нормы о загрязнении окружающей среды (вод, атмосферы, морской среды) практически не применялись: количество осужденных по статьям 247–255 УК РФ в общей массе близко к нулю, в то время как за этот же период уполномоченными органами было выявлено более 3,2 тыс. фактов загрязнений. Также отмечается достаточно высокая латентность преступных деяний, обусловленных негативным влиянием на природу: более 70 % таких деяний не регистрируется из-за распространенной практики возбуждения административных дел вместо уголовных. Очень часто уголовные дела, преступления по которым совершены впервые, прекращаются на основании ст. 76.2 УК РФ[2] с назначением судебного штрафа или переквалифицируются в соответствующие административные составы.

На наш взгляд, подобные перекосы в уголовно-судебной практике обусловлены, помимо прочих причин, используемой законодателем конструкцией последствий в виде оценочных понятий. Свою лепту в разнородность судебной практики внесли также отсутствие нормативного определения термина «экологическое преступление», проблемы при определении предмета и объекта преступлений данного вида, а также сложности в доказывании причинно-следственной связи между деянием лица и наступившим вредом для окружающей природной среды.

По вопросу определения понятия экологических преступлений в научной среде существует дискуссия. Как отмечает Н.Г. Иванов, в гл. 26 УК РФ все составы сформулированы нормами отсылочного характера, поэтому наступление ответственности всегда обусловлено правовым регулированием многочисленных и иногда вступающих в противоречие между собой нормативных актов федерального и регионального уровня [9]. В этой связи определение термина «экологические преступления» требует изучения сформировавшихся позиций ученых-юристов об объекте исследуемой категории преступлений. В целом, в научной литературе сформировано три основных концепции понимания объекта преступных посягательств. Во-первых, это позиция, сформулированная в советский период и считавшаяся основной до 80-х годов прошлого века, которая сводила понятие объекта к компонентам природы (т. е. к конкретным объектам или ресурсам – животному миру, почве, лесу, воде и т. д.). Во-вторых, это нормативно-инструментальная концепция, согласно которой объектом будет выступать именно нарушение природоохранных норм и правил, а не конкретный природный объект или ресурс. Указанная позиция неоднократно подвергалась критике, поскольку в данном случае обесценивается конституционное право на благоприятную окружающую среду. И в-третьих, концепция, которая собственно и нашла отражение в действующем УК РФ: объектом выступает именно комплекс правоотношений, связанных с обеспечением экологической безопасности, сохранением природных объектов, животного мира и водных биоресурсов [7].

А.А. Морозов, к примеру, отмечает, что экологическое преступление – общественно опасное, виновное и наказуемое деяние. При этом указанное деяние посягает на общественные отношения, складывающиеся по поводу сохранения экологической безопасности и благоприятной окружающей природной среды [10]. При этом, как нам представляется, в Особенной части УК РФ в части регламентации уголовной ответственности имеются

[2] *Уголовный кодекс Российской Федерации.* Кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 12.01.2026).

https://lawandorder-donstu.ru

некоторые несоответствия. Так, глава «Экологические преступления» включена законодателем в раздел о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка. Соответственно, родовым объектом анализируемых деяний являются общественный порядок и общественная безопасность, а не права, интересы и общественные отношения, связанные с сохранением природной среды. Экологические отношения являются видовым объектом уголовно-правовой охраны, включенного в более широкий родовой объект. При этом Конституция РФ определяет природные ресурсы как основу жизни и деятельности людей, а также закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду и возмещение ущерба, возникшего в связи с совершением экологического правонарушения[3]. Поэтому совершенно справедливо, на наш взгляд, мнение о необходимости легального закрепления понятия экологических преступлений для более четкого определения, что можно относить к данному виду деяний. В этой связи для нас близка позиция З.А. Умирбаевой, отмечающей, что закрепленное определение объекта экологического преступления является «примером тактики «вынужденного» компромисса, посредством которого ученые-юристы пытаются сгладить недоработки и противоречия, содержащиеся в уголовном законодательстве по рассматриваемому вопросу» [11].

С учетом изложенного представляется, что объектом экологических преступлений выступают общественные отношения, возникающие по поводу обеспечения экологической безопасности, рационального использования природных ресурсов и обеспечения охраны окружающей среды.

Далее для выведения обобщенного понятия экологических преступлений необходимо определиться с тем, что являет собой предмет деяний данного вида. Предмет экологических преступлений характеризуется определенными признаками. Так, он должен существовать в материальном мире в качестве элемента природной среды (например, биоресурсы, почвенный покров, водные объекты и т. д.). При этом предмет должен обладать экологической значимостью, допустим, это может быть ресурсный потенциал или экологическая ценность. Предмет преступного посягательства в данной сфере также должен быть подвергнут юридической регламентации, т. е. значимость этого предмета должна быть закреплена законодательно с помощью установления обязательных требований (к примеру, классы опасности отходов, допустимые нормативы выбросов и т. д.) [12]. В этой связи, мы полагаем, что предметом анализируемых деяний является объект природного мира – как элемент окружающей среды, сохранение которого выступает основой жизнедеятельности населения, закрепленный в качестве такового в природоохранном законодательстве.

Исходя из проведенного анализа нами предлагается следующее определение термина «экологическое преступление». Это общественно опасное, виновное и уголовно-наказуемое деяние, причиняющее вред общественным отношениям, возникающим по поводу обеспечения экологической безопасности, рационального использования природных ресурсов и обеспечения охраны окружающей среды.

Кроме того, мы предлагаем классифицировать данный вид деяний в зависимости от предмета и объекта посягательств. Так, по объекту данные деяния могут быть разделены на следующие группы (в зависимости от того, на какую разновидность общественных отношений они посягают):

– во-первых, это деяния, посягающие на экологическое благополучие. Они совершаются в рамках правомерной деятельности тех или иных субъектов хозяйствования, но при этом имеет место нарушение обязательных правил природопользования. В результате таких нарушений ущерб может быть нанесен как природным компонентам, так и человеку;

– во-вторых, это преступления, связанные с нарушением правил экологической безопасности. Отграничивающим признаком является то, что эти преступления совершаются в условиях законодательного ограниченного доступа пользователей к эксплуатации природных объектов или территорий ввиду наличия вероятности наступления неблагоприятных последствий как для человека, так и для природы;

– в-третьих, можно выделить деяния, совершаемые с целью извлечения прибыли или уменьшения собственных затрат, обусловленные нарушением требований природоохранного законодательства и причиняющие вред природным ресурсам определенного свойства [13].

Классификация по предмету посягательства наиболее приближена к структуре УК РФ. Фактически данная классификация обусловлена тем, на какой конкретно ресурс, объект или компонент экосистемы совершается посягательство. Так, статьи 250–255 УК РФ закрепляют санкции за преступные действия или бездействие в отношении отдельных компонентов природной среды (вода, воздух, почва, недра). Далее, анализируя составы преступлений из гл. 26, можно их условно разделить на посягательства против фауны, флоры, континентального шельфа или исключительной экономической зоны, особо охраняемых природных объектов и территорий. Деяния, санкция за которые установлена статьями 246–249 УК РФ, имеют своим предметом здоровье населения и

[3] *Конституция Российской Федерации.* Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd= 102027595 (дата обращения: 12.01.2026).

отдельные природные компоненты или ресурсы. В науке также имеют место и другие классификации преступлений данного вида, однако, на наш взгляд, с учетом специфики посягательств, приведенная классификация является более практикоориентированной.

Еще одной немаловажной проблемой выступают трудности в доказывании причинно-следственной связи между деянием лица (или лиц) и наступившими последствиями. Предусмотренный в большинстве составов экологических преступлений оценочный характер таких последствий, как «существенный вред окружающей среде», «массовая гибель животных», «иные тяжкие последствия», а также сложность причинно-следственных связей в экологической сфере обусловливают необходимость дальнейшего научного анализа данной проблемы. В уголовно-правовой доктрине общественно опасные последствия традиционно рассматриваются как негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны, находящиеся в причинной связи с противоправным деянием. В экологических преступлениях данная категория приобретает особую значимость, поскольку именно последствия придают нарушению экологических требований уголовно-правовой характер.

Специфика экологических преступлений заключается в многоаспектности и междисциплинарности последствий. Вред может выражаться не только в физическом ухудшении состояния природных объектов, но и в нарушении экологических функций экосистем, снижении их способности к самовосстановлению, а также в создании угрозы здоровью населения. В этой связи обоснованной представляется позиция ученых, указывающих на недопустимость формального подхода к оценке последствий без учета их характера, устойчивости и масштабов.

Показательной является правовая позиция, изложенная в постановлении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.03.2023 № 77-1118/2023, где суд отменил обвинительный приговор по ст. 246 УК РФ, указав, что наступление тяжких последствий не доказано, т. к. судом первой и апелляционной инстанций не исследованы материала дела, подтверждающие причинение окружающей среде существенного вреда[4].

Важным является разграничение понятий экологического вреда и общественно опасных последствий [14]. Экологический вред как межотраслевая категория фиксирует сам факт негативного воздействия на окружающую среду, тогда как общественно опасные последствия влекут за собой уголовно-правовую оценку такого воздействия, соотнесенную с признаками конкретного состава преступления. Рассматривая особенности установления последствий по составам экологических преступлений, приведем в качестве примера ст. 247 и ст. 254 УК РФ. По делам о нарушении правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ) уголовно-правовое значение может иметь как наступление вредных последствий, так и создание угрозы их причинения. При этом угроза должна быть конкретной и объективно подтвержденной. Абстрактная возможность наступления вреда не образует основания для уголовной ответственности, что требует тщательного анализа свойств опасных веществ и условий их обращения. Более того, центральным элементом диспозиции данной нормы является термин «обращение». В данном контексте «обращение» понимается в широком смысле и включает любые манипуляции с радиоактивными, химическими или бактериологическими веществами и отходами, а также их хранение и транспортировку. Подобные действия создают реальную угрозу негативных последствий, например, вред здоровью человека или массовую гибель животных. Ключевые уголовно-правовые разъяснения по данному составу отражены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21. Судам разъяснено, что при квалификации преступлений по ч. 2 или ч. 3 ст. 247 УК РФ, нужно учитывать, что в первом случае деяние имеет место быть только при неосторожной форме вины, а во втором – может быть как умышленным, так и неосторожным.

Кроме того, определено, что «вред здоровью» означает его причинение одному или нескольким лицам независимо от степени тяжести, а под «угрозой причинения существенного вреда» следует понимать ситуации, при которых преступные последствия обязательно наступили бы, если бы не были предотвращены целенаправленными действиями или событиями, не связанными волей правонарушителя. Т. е. такая угроза должна быть обусловлена конкретной и реальной опасностью[5].

Порча земли (ст. 254 УК РФ) предполагает установление устойчивого ухудшения качества почв или снижения их плодородия. Временное загрязнение, не повлекшее долгосрочных негативных изменений, не образует состава преступления. Ключевое значение имеют результаты почвенных и агрохимических исследований, позволяющие оценить возможность дальнейшего использования земельного участка по целевому назначению. В науке уголовного права ряд авторов обращают внимание на существенные проблемы практической реализации данной нормы. Подобная позиция также подтверждается данными судебной практики: в частности, в 2024 г. по данной статье возбуждено лишь 3 уголовных дела, при этом в суде рассмотрено одно уголовное дело, которое завершилось назначением судебного штрафа[6].

---

[4] *Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77-1118/2023 от 28.03.2023.* URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=KSOJ002&n=104182&dst=100039 (дата обращения: 12.01.2026).

[5] *О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования*. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 18.10.2012 (ред. от 15.12.2022). URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8308/ (дата обращения: 12.01.2026).

[6] Судебная статистика РФ [Интернет]. Агентство правовой информации; 2026. URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=md0p3z3lxg737241383 (дата обращения: 12.01.2026)/

Кроме того, некоторые исследователи указывают на терминологическую неопределенность предмета преступления, обусловленную отсутствием законодательно закрепленного разграничения понятий «земля» и «почва». Так, если дефиниция земли закреплена в Земельном кодексе РФ, то определение «почва» в нормативном смысле закреплено не было. П.А. Суханов, к примеру, обращал внимание на то, что «в Земельном кодексе нет ни главы, ни статьи, полностью (специально) посвященным почвам» [8].

Обращает на себя внимание и тот факт, что опасные последствия в виде вреда окружающей среде определены нечетко. Нормотворцы не определили критерии и параметры, которые позволили бы без сомнений отграничить преступление, предусмотренное ст. 254 УК РФ, от административного правонарушения, закрепленного ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ. При этом разграничение уголовных и административных составов имеет большое значение в правоприменительной деятельности. Верховный Суд РФ последовательно подчеркивает, что уголовная ответственность возможна лишь при наличии последствий, закрепленных в уголовном законе. В обзоре Верховного Суда РФ № 1 (2018) отмечается следующее: в отсутствие доказательств причинения существенного вреда окружающей среде либо здоровью человека правонарушение необходимо квалифицировать по нормам КоАП РФ[7].

А.Г. Безверхов подчеркивал, что в сфере экологии имеет место особое взаимодействие норм уголовного и административного права, посредством которого обеспечивается охрана экологического правопорядка и профилактика преступлений и правонарушений этой категории [6]. Фактически, законодатель закрепил обязательность наказания за экологические правонарушения путем установления уголовной и административной ответственности в зависимости от тяжести деяния и его последствий. Административная ответственность, в отличие от уголовной, применяется за сам факт нарушения установленных правил (несоблюдение нормативов сброса веществ, правил эксплуатации водохозяйственных сооружений или порядка ведения работ на водных объектах и др.). К примеру, для привлечения к уголовной ответственности по ст. 250 УК РФ (загрязнение вод) должны наступить такие последствия, как существенный вред для природы или хозяйственной деятельности человека, либо вред здоровью человека и массовая гибель животных и иные тому подобные обстоятельства; а по ст. 8.14 КоАП РФ наступление таких последствий не предусмотрено. Однако, как отмечают некоторые авторы, последствия в виде, допустим, массовой гибели рыбы в результате сброса сточных вод в водоем могут проявиться через несколько месяцев, и соответственно, при непосредственном совершении противоправных действий в виде сброса сточных вод виновное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности [15]. Таким образом, гипотетически может возникнуть ситуация, когда при наступлении «отложенных» общественно опасных последствий срок привлечения к уголовной ответственности истечет.

Проблема разграничения экологических преступлений и административных правонарушений обусловлена зачастую схожестью объектов посягательства и методов воздействия, что затрудняет квалификацию деяний. Основным критерием для такого размежевания выступает степень общественной опасности и размер причиненного вреда, однако их оценка часто требует сложной экспертной работы и толкования норм.

**Обсуждение и заключение.** Важность регламентации уголовной ответственности в сфере преступлений против природы имеет глубокие исторические корни: первые меры ответственности за экологические правонарушения (в современном понимании этого определения) прослеживаются в самых ранних законодательных актах Древней Руси. В действующем УК РФ данные деяния систематизированы в отдельную главу, однако законодательное закрепление термина «экологические преступления» отсутствует как в экологическом, так и в уголовном законодательстве.

Анализ научных материалов по этой проблематике позволил нам сделать вывод о предмете и объекте преступных посягательств данного вида, а также сформулировать их понятие как виновных, общественно-опасных и уголовно-наказуемых деяний, причиняющих вред общественным отношениям, возникающим по поводу обеспечения экологической безопасности, рационального использования природных ресурсов и обеспечения охраны окружающей среды. Кроме того, предложено классифицировать преступления против экологии по предмету и объекту посягательств.

Также нами сделан вывод о существовании проблем в правоприменении ввиду возникающих сложностей при установлении причинно-следственной связи между деяниями и последствиями, а также при разграничении экологических преступлений и правонарушений. Установление общественно опасных последствий при квалификации экологических преступлений представляет собой одну из наиболее сложных задач уголовного правоприменения. Оценочный характер последствий и сложность причинно-следственных связей требуют от правоприменителя комплексного подхода, основанного на анализе характера, масштабов и устойчивости причиненного вреда.

Уголовная ответственность в сфере охраны окружающей среды должна наступать лишь в тех случаях, когда вред либо созданная угроза достигают уровня общественной опасности, предусмотренного уголовным законом. Формальный

[7] *Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018)*. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294792/ (дата обращения: 20.01.2026).

подход к оценке последствий неизбежно приводит к ошибкам квалификации и подрывает эффективность уголовно-правовой охраны окружающей среды.

Данное исследование имеет важное значение для пополнения теоретической базы знаний и доказывает необходимость дальнейшего изучения вопроса с целью совершенствования законодательства и унификации судебной практики в области экологического права.

**Список литературы/ References**


1. Исакова Ю.И., Працко Г.С., Мелихов А.И. Национальная идея как фундамент национальной безопасности Российской Федерации. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2025;3(4):23–30. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-4-23-30

Isakova Yu.I., Pratsko G.S., Melikhov A.I. The National Idea as the Foundation of National Security of the Russian Federation. *Legal Order and Legal Values*. 2025;3(4):23–30. (In Russ.) https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-4-23-30

2. Восканян Р.О. Тенденции развития экологической ответственности компаний. *Финансы и кредит.* 2019;25(6(786)):1454–1468. https://doi.org/10.24891/fc.25.6.1454

Voskanyan RO. Trends in Corporate Environmental Responsibility Development. *Finance and Credit*. 2019;25(6(786)):1454–1468. (In Russ.) https://doi.org/10.24891/fc.25.6.1454

3. Саркисов А.С. История развития уголовного законодательства об ответственности за экологические преступления. *Молодой ученый.* 2024;(10(509)):215–217.

Sarkisov AS. History of the Development of Criminal Legislation on Liability for Environmental Crimes. *Molodoi uchenyi (Young Scientist).* 2024;(10(509)):215–217. (In Russ.)

4. Власов В.А., Сигаева Н.О., Толстиков В.А. Некоторые актуальные проблемы правоприменения и вопросы совершенствования уголовно-правовой ответственности за загрязнение вод (ст. 250 УК РФ). *Право и государство: теория и практика.* 2020;(2(182)):39–41.

Vlasov VA, Sigaeva NO, Tolstikov VA. Some Pressing Problems of Law Enforcement and Issues of Improving Criminal-Legal Responsibility for Water Pollution (Article 250 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Law and State: the Theory and Practice.* 2020;(2(182)):39–41. (In Russ.)

5. Кузьмина А.Ю. К вопросу об определении понятия «экологического преступления» в отечественном и зарубежном законодательстве. В: *Сборник трудов. Сборник статей. Юридический факультет.* Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; 2021. С. 134–142.

Kuzmina AYu. On the Definition of the Concept of “Environmental Crime” in National and Foreign Legislation. In: *Collection of works. Collection of articles. Faculty of Law*. Simferopol: Crimean Federal University Named after V.I. Vernadsky; 2021. P. 134–142. (In Russ.)

6. Безверхов А.Г. Соотношение преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей природной среды: вопросы методологии и практики. В: *Реализация и защита экологических прав граждан. Сборник материалов Всероссийской конференции по вопросам реализация и защита экологических прав граждан*. Самара: «Вектор»; 2018. С. 37–56.

Bezverkhov AG. Correlation of Crimes and Administrative Offences in the Field of Environmental Protection: Issues of Methodology and Practice. In: *Proceedings of the All-Russian Conference on the Implementation and Protection of Citizens’ Environmental Rights*. Samara: Vector; 2018. P. 37–56. (In Russ.)

7. Пантюхина И.В. Особенности законодательных конструкций экологических преступлений. *Актуальные вопросы борьбы с преступлениями.* 2020;(2):4–8.

Pantyukhina IV. Features of Legislative Structures of Environmental Crimes. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami (Current Issues in Combating Crimes)*. 2020;(2):4–8. (In Russ.)

8. Суханов П.А. Земля и почва, почва и земля – двуединый ресурс? *Агрохимический вестник.* 2020;(3):3–6. https://doi.org/10.24411/1029-2551-2020-10029

Sukhanov PA. The Earth and Soil, Soil and the Earth – a Two-Uniform Resource? *Agrokhimicheskiy vestnik (Agrochemical Herald)*. 2020;(3):3–6. (In Russ.) https://doi.org/10.24411/1029-2551-2020-10029

9. Иванов Н.Г. Дисфункции уголовно-правового регулирования экологических отношений: на примере особо охраняемых природных территорий и природных объектов. *Правовые вопросы недвижимости.* 2024;(3):19–22.

Ivanov NG. Malfunction of Criminal Law Regulation of Ecological Relations: On the Example of Specially Protected Natural Reservations and Natural Sites. *Legal Issues of Real Estate*. 2024;(3):19–22. (In Russ.)

10. Морозов А.А. Экологические преступления: применение биологических методов при расследовании. *Экологическое право.* 2014;(2):14–17.

Morozov AA. Ecological Crimes: Application of Biological Methods of Investigation. *Environmental Law*. 2014;(2):14–17. (In Russ.)

11. Умирбаева З.А. Понятие «экологическое преступление» в уголовном праве. *Российский следователь.* 2010;(9):18–20.

Umirbaeva ZA. The Concept of “Environmental Crime” in Criminal Law. *Russian Investigator*. 2010;(9):18–20. (In Russ.)

12. Радыш А.А., Фаталиева Г.У. Уголовная ответственность за порчу земель. *Молодой ученый.* 2023;(3(450)):382–383.

Radysh AA, Fatalieva GU. Criminal Liability for Land Damage. *Molodoi uchenyi (Young Scientist).* 2023;(3(450)):382–383 (In Russ.)

13. Питулько К.В., Коряковцев В.В. *Квалификация экологических преступлений: учебное пособие.* Москва: КноРус; 2023. 142 с.

Pitulko KV, Koryakovtsev VV. *Qualification of Environmental Crimes: A Tutorial.* Moscow: KnoRus; 2023. 142 p. (In Russ.)

14. Бидова Б.Б., Колесникова О.Ю. Проблемы уголовной ответственности за совершение экологических преступлений. *Аграрное и земельное право.* 2022;(10(214)):105–109. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_10_105

Bidova BB, Kolesnikova OYu. Problems of Criminal Liability for Environmental Crimes. Agrarian and Land Law. 2022; (10(214)):105–109. (In Russ.) https://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_10_105

15. Агарзаева Г.А. О необходимости закрепления признака неоднократности в уголовно-правовой конструкции статьи 250 Уголовного кодекса Российской Федерации. *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки.* 2015;(2(31)):96–99.

Agarzaeva GA. The Necessity of Fixing the Feature of Repeated Crimes in the Criminal Juridical Construction Cl. 250 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2015;(2(31)):96–99. (In Russ.)

***Об авторах:***

**Анна Жунусовна Киселева,** кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, Scopus ID, kiseleva17@bk.ru

**Антонина Сергеевна Петренко,** кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, Scopus ID, takyin_d@mail.ru

***Заявленный вклад авторов:***

**А.Ж. Киселева:** формирование основной концепции, подготовка текста, формулирование выводов.

**А.С. Петренко:** анализ результатов исследований, доработка текста, корректировка выводов.

***Конфликт интересов:*** **авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

***Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.***

***About the Authors:***

**Anna Zh. Kiseleva,** Cand.Sci. (Law), Associate Professor of the Civil Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, Scopus ID, kiseleva17@bk.ru

**Antonina S. Petrenko,** Cand.Sci. (Sociology), Associate Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, Scopus ID, takyin_d@mail.ru

***Claimed Contributorship:***

**AZh Kiseleva:** formulating the main concept, preparing the text, formulating the conclusions.

**AS Petrenko:** analysis of research results, refining the text, correcting the conclusions.

***Conflict of Interest Statement:*** **the authors declare no conflict of interest.**

***All authors have read and approved the final manuscript.***

**Поступила в редакцию / Received** 26.01.2026
**Поступила после рецензирования / Reviewed** 13.02.2026
**Принята к публикации / Accepted** 18.02.2026